

Мария Литовская

Приобщение и наказание: памятник литератору в провинциальном городе

Одной из важнейших характеристик постсоветского культурного пространства обычно называют утрату исторически сложившегося российского литературоцентризма: снижение интереса к чтению, маргинализацию литературы как вида искусства в сознании общества и т.п.¹ Не подвергая сомнению результаты социологических опросов, заметим, что даже поверхностный взгляд на повседневное существование жителя современного российского города улавливает, что тот живет в пространстве, буквально пронизанном упоминаниями об отдельных писателях и их произведениях.

В первую очередь речь идет о классиках, которые занимают в культуре особое положение², поскольку именно в рамках классики сохраняются и воспроизводятся во времени символические образцы, с которыми общество не готово расставаться. Значительная роль, которую классика как носитель нормы играет в социуме, неизбежно приводит к необходимости регулярно совершать в отношении авторов разного рода символические

Мария Аркадьевна Литовская

Уральский федеральный
университет,
Екатеринбург
marialiter@gmail.com

¹ См., например: [Дубин, Гудков 2003; Дубин, Зоркая 2009].

² Под классикой мы понимаем определенный набор текстов, выполняющих в обществе функции, во-первых, нормирующего образца для производителей искусства, во-вторых, меры оценки продукции искусства, в-третьих, своеобразного аккумулятора ценностно значимых смыслов, воплощенных в образно-символической форме. Кроме того, традиционно классиками именуют также «пантеон» создателей признанных классическими текстов искусства.

жесты, подчеркивающие их общественное влияние, осуществляющие актуализацию заложенных в их текстах смыслов¹.

Функционирование литературы как социального института в принципе предполагает, что классика как ценностное «ядро» любой национальной литературы должна присутствовать в пределах каждого элемента этого института: в издательских практиках, книжной торговле, книгохранении, преподавании, литературной критике, литературоведении. Все эти элементы так или иначе представлены в современном городском пространстве; с ними сталкивается каждый обитатель города независимо от того, работает он или учится, профессионально следит за вновь изданными книгами или всего лишь покупает газету с кроссвордами на уличном лотке. Классика является неотъемлемой частью жизненного пространства человека, осознает он это или не осознает, т.к. человек ходит по улицам, изучает в школе предмет «Литература», видит в разных местах книги, читает названия текстов на афишах, цитаты в рекламных объявлениях (часто с фамилиями авторов) и т.д.

Более или менее многочисленные упоминания подсказывают современному горожанину, что классик — это тот, кто достиг высшего результата профессиональной деятельности, раз общество сочло необходимым символически продлить его жизнь после физической смерти. Наиболее явными знаками проявления социального уважения, кроме переизданий текстов и включения их в списки обязательного для всех членов общества чтения, оказываются формирование специальных памятных мест, где эти тексты постоянно переосмысливаются через разные типы их цитирования (спектакли, выставки, граффити и т.п.); называние именами классиков улиц и общественных учреждений; установка им памятников; превращение мест их пребывания в особенные, специально обозначенные мемориальными досками и барельефами; создание мемориальных домов-музеев. Наконец — и это активно обсуждается в российской провинциальной повседневности — имена классиков привлекают для придания тому или иному месту определенного, причем всегда более высокого статуса.

Частое муссирование образов классиков в различных контекстах приводит к тому, что значительной части общества (даже тем, кто заявляет, что никогда не читает книг) известны как их имена и отдельные тексты (герои, высказывания и т.п.), так и некоторые особенности внешнего облика и биографии².

¹ О функции классики см.: [Компаньон 2001; Дубин 2010].

² См., например, анкеты, посвященные представлениям об А.С. Пушкине: [Загидулина 2001: 156–197].

Общий комплекс представлений о писателе и его текстах у современного жителя большого российского города, несомненно, существует, что позволяет организаторам городской среды оперировать им для выражения неких смыслов, которые должны «вычитываться» горожанами¹.

Одним из наиболее заметных (и ощутимо материально затратных) знаков почитания литераторов является установка им памятников. Расположение и образно-символическое решение памятников значимы, потому что задают иерархию изображенных лиц и событий. В конечном итоге вся совокупность памятных знаков выполняет в городе информационно-нормирующую функцию, указывая горожанам, что/кого именно им необходимо не забыть.

Естественно, что памятники являются предметом обсуждения, вокруг существующих (а также уничтоженных или только предполагаемых) памятников складываются городские рассказы, появляются их изображения в других текстах искусства, они становятся предметом устных и письменно зафиксированных городских преданий². Вся совокупность околопамятниковых текстов позволяет, в частности, анализировать проговоренные или непроговоренные причины установки/неустановки того или иного типа памятников конкретным литераторам, представления о которых бытуют в городе, поскольку объяснение назначения новых монументов³ играет немалую роль

¹ В случае если такого всеобщего понимания не происходит, название не выполняет своей рекламной функции. В городском пространстве возникает все больше названий, также связанных с классикой, но присвоенных местам, заведомо десакрализованным — ресторанам, кафе, магазинам и т.п. Так, в Екатеринбурге существуют рестораны «Вечера на хуторе», «Маниловъ», «Троекуровъ», «Серебряное копытце», «Золотая ящерка», «Швейк». Те, кто придумывал эти названия, опирались на представление о том, что каждое из предлагаемых в качестве вывески слов не просто является неким выразительным звуковым комплексом, но и содержит в себе всем понятное содержание. Естественно, что расчет на широкую аудиторию — практически всех умеющих читать горожан — предполагает, что это содержание связано с предельно обобщенным стереотипным образом того или иного персонажа или места. Любой потенциальный потребитель должен, не раздумывая, понять, что название «Вечера на хуторе» обещает украинскую кухню и соответствующее оформление, а «Маниловъ» предложит нечто не только манящее, но и условно помещицье. В то же время магазин «Рудый Панько», торговавший продуктами пчеловодства, через несколько месяцев изменил название и стал именоваться просто «Мед», так как имя рассказчика «Вечеров на хуторе близ Диканьки» оказалось незнакомым горожанам и не вызвало желаемых ассоциаций.

² См. подробнейший анализ текстов о памятнике Гоголю в городе Могилеве-Подольском: [Алексеевский, Лурье, Сенькина 2009; 2010].

³ Анализируя формирование современной архитектурной середины Екатеринбурга, исследовательница отмечает: «Новые памятные места создаются сразу как достопримечательности, что свидетельствует о процессе конструирования новых смыслов пространства, создании символического пространства-универсума, в котором эти памятники обретают ценностно определенное место в формировании новых схем восприятия города <...> Созданные заведомо как достопримечательности, новые памятники нуждаются в постоянной легитимации, в обосновании своего места» [Анферова 2009: 68]. В рамках учебного проекта «Классик в городе» в курсе «Социология литературы», который читается в Уральском госуниверситете, студентам предлагается проанализировать, что знают жители города о значимых для региона писателях (Мамине-Сибиряке, Бажове и др.): откуда

в формировании городского текста. Появление каждого нового памятника побуждает к очередному переосмыслению городской среды¹.

Особенно значимую роль обсуждение памятников, в том числе и литераторам, играет в провинциальном городе, где культурных событий меньше. Поскольку в силу традиционной централизованности российской литературной жизни значительная часть литераторов уезжала и уезжает из родных мест в «столицы», возникает вопрос: кому из литераторов и за что ставят памятники в провинциальных городах?²

Первая причина — самая очевидная: памятники устанавливаются гениям места. Гением места в современном словоупотреблении объявляется «художник или творец, чья жизнь (биография), работа и/или произведения связаны с определенным местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью) и могут служить существенной частью образа <...> места. Понятие творца в данном случае может толковаться расширительно и включать в себя образы властителей, политиков, ученых, философов и любых других деятелей различных сфер жизни общества, оказавших существенное влияние на формирование образа места» [Замятин 2007: 270]. Таким образом, гением места может быть человек, чье биографическое присутствие в изображенном им пространстве не обязательно; важно, что он сумел создать такое представление о территории, которое превратило абстрактное географическое место в значимое, обладающее смыслами пространство, которое наделено особыми, воспринимаемыми как специфические, в совокупности только ему присущими характеристиками.

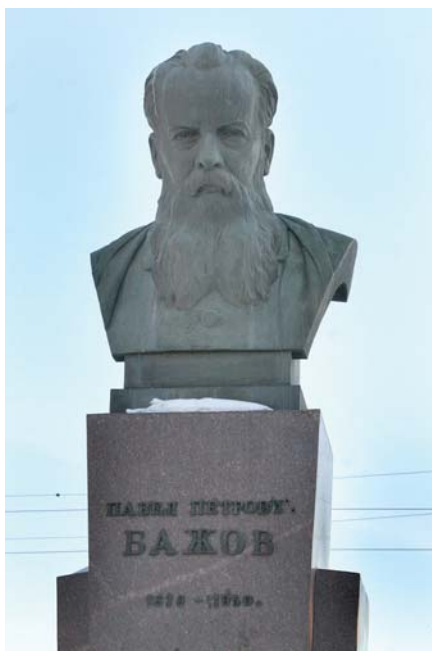
В историческом «сердце» Екатеринбурга — на заводской Площине — бюсты легендарных монарших «основателей» Екатеринбурга Петра I и Екатерины I были после революции по понятным причинам убраны³, а в 1958 г. на этом важнейшем для

и в каком возрасте узнают об их существовании? какие тексты (герои, высказывания, факты биографии) известны? что побуждает обращаться к творчеству? и т.д. Авторами проекта были филологи, и изначально ими была поставлена задача рассмотреть проблему утраты классики характера живой традиции. Анализ полученного материала привел к дальнейшей детализации проекта — одним из ответвлений и оказался анализ памятных мест города, связанных с писателями-классиками, который основывался на опросах жителей города. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить студентов, принимавших участие в этом исследовании.

- ¹ См. прагматический анализ использования памятников для повышения туристической привлекательности региона в публикации о социальном маркетинге городских территорий: [Панкрухин].
- ² Рассмотрим в качестве примера российский город, до 1917 г. бывший уездным Екатеринбургом, после революции переименованный и превратившийся в центр сначала Уральской, потом Свердловской области, а сейчас ставший центром Уральского Федерального округа.
- ³ Бюст Петру I был заново отлит и поставлен на прежнем мраморном постаменте в 1993 г., но с другой стороны Площины — на территории так называемого Исторического сквера; а образ Екатерины I постепенно утратил значение, и сегодня устные и письменные городские тексты тяготеют

Ил. 1. Бюст Д.Н. Мамина-Сибиряка

Ил. 2. Бюст П.П. Бажова

города месте их заменили бюсты классиков уральской литературы — «певцов Урала» (по расхожему определению) Д.Н. Мамина-Сибиряка (ил. 1) и П.П. Бажова¹ (ил. 2).

Помещение памятников в самый символически нагруженный фрагмент городского пространства² указывает на значимость этих писателей для регионального сообщества. Они по праву считаются своего рода *genus loci*, именно они ввели Урал как значимое место в российскую культуру. Первооткрыватель Урала для широкой российской публики и создатель регионального авторского эпоса, обусловившего образ Среднего Урала в массовом сознании, бесспорно являются сверхзначимыми фигурами для города. Правомочность расположения памятников именно в этой точке городского пространства воспринимается горожанами как естественная и никогда никем

больше к повествованию о святой Екатерине, которой посвящена построенная в 1998 г. часовня, также находящаяся в непосредственной близости от Плотины.

¹ Информацию об истории установки бюстов см. на сайте Объединенного музея писателей Урала <http://www.ompu.ur.ru/index.php?main=marshrut_Bazhov>; их изображения можно увидеть на сайте информационного агентства "Regnum" <<http://www.regnum.ru/news/988500.html#ixzz16w89jJq0>>. Замена образов монаршей семьи образами писателей указывает на ту роль, которая отводилась литературе советской властью. На бывшем постаменте бюста Петра I, стоящем на набережной вблизи улицы Горького, в 1930-е гг. находился бюст М. Горького.

² О роли «Плотинки» в пространстве города-завода см.: [Литовская, Кропотов, 2010].

не оспаривалась¹. Гении места должны стоять в «священном месте» города.

Установка еще одного типа памятников литераторам тоже более или менее определена: классик обозначает «место культуры». До революции в Екатеринбурге памятников писателям не было; даже на здании, перестроенном к 1916 г. под городскую библиотеку им В.Г. Белинского, бюсты писателей В.Г. Белинского (ил. 3), Д.Н. Мамина-Сибиряка (ил. 4) и Ф.М. Решетникова (ил. 5) были установлены только в 1920 г. Советская власть уделяла значительное внимание наглядной «монументальной пропаганде»: «узаконенных» ею для увековечивания (в том числе и литераторов) граждане страны должны были знать в лицо — тоже, впрочем, «узаконенное» произвольно выбранным нормативным памятным изображением². В отличие от образов «вождей», символизирующих идеологически непререкаемую власть, классики искусства связывались с представлениями о некоем духовном эталоне и маркировали пространства школ, библиотек, парков как территорию высокой культуры.

Традиция непосредственно — через памятное изображение — связывать культуру и деятеля искусства сохранилась до сего дня: имена классиков по-прежнему присваиваются объектам, которые своими официальными названиями или функциями связаны с культурным воспроизводством. Монументальные изображения писателя означивают специально отведенные места, в которых (если рассматривать их вне конкретной бытовой оболочки) хранится, приумножается или транслируется некая, не обязательно непосредственно связанная с литературой, культурная традиция³. Различные аспекты этой традиции можно рассмотреть на примере истории памятников А.С. Пушкину. Первый был установлен в 1950 г. в сквере перед школой и через дорогу от одной из проходных завода «Уралмаш». Автор его, судя по всему, неизвестен. Это вполне нормативный советский памятник классику: высокий постамент,

¹ Даже в путеводителе для подростков, написанном в разговорном стиле, об этих бюстах упомянуто вскользь как о чем-то очевидном для любого горожанина и не нуждающемся в объяснениях: «[э]то тот самый исторический постамент, на котором стоял подобный памятник по ту сторону Плотинки (где сейчас Бажов стоит) еще до 1917 года» [Сутырин 2004: 26].

² В случае уральских писателей нормативными изображениями считались единственная сохранившаяся фотография Ф.М. Решетникова, фотография Д.Н. Мамина-Сибиряка начала 1890-х гг. и фотопортреты П.П. Бажова 1948 г. работы И. Тюфякова.

³ В Свердловске именем еще одного гения места, автора строк «У нас на глазах городище родится из воли Урала, труда и энергии» — В.В. Маяковского, в 1934 г. был назван Центральный парк культуры и отдыха, в котором в 1957 г. установили памятник поэту. Государственный университет Екатеринбурга вполне официально носил имя А.М. Горького, принявшего участие в его организации, при этом контаминация биографического имени и псевдонима классика являются постоянной темой остроумия университетского сообщества. На бюсте писателя на центральной лестнице главного здания университета имя написано в соответствии с нормой, установленной самим писателем: «М. Горький».

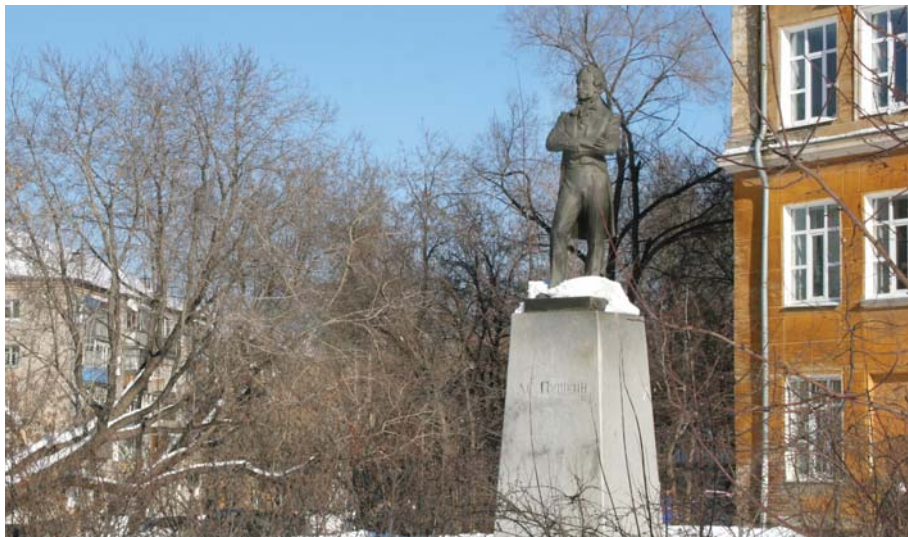
Ил. 3. Бюст В.Г. Белинского

Ил. 4. Бюст Д.Н. Мамина-Сибиряка

Ил. 5. Бюст Ф.М. Решетникова

Ил. 6. Памятник А.С. Пушкину на Уралмаше

величественно-задумчивая поза, «парадный костюм», портретная узнаваемость, расположение около школы¹. Сделанный из плохого бетона, памятник довольно быстро осыпался, школу из здания перевели, сквер тоже пришел в запустение — о том, что в городе есть памятник Пушкину, уже к концу 1960-х гг. знали, пожалуй, только живущие или работающие неподалеку люди. Но в конце 1970-х место снова ожило: здание занял вновь образовавшийся Инженерно-педагогический институт. В 1990-е руки дошли и до памятника. Его, как и сквер, привели в порядок, покрасили, даже сделали ночную подсветку.

Вполне рутинному преобразованию — благоустройству участка городской территории — некоторые жители сначала района, а потом и города придали неожиданный символический смысл. Екатеринбург начала 1990-х, как и многие города России того времени, был местом открытых столкновений преступных группировок. По слухам, одна из них — известная в городе ОПГ² «Уралмаш» — после окончания вооруженной борьбы за передел собственности приняла финансовое участие в постройке церкви Рождества Христова в 1996 г. с другой стороны той же площади, на которой расположен сквер с памятником Пушкину (ил. 6). Храм был открыт в 1999 г. — в год двухсотлетия Пушкина. Тогда же окончательно оформили и территорию возле памятника. Эти два события связались в сознании жителей района Уралмаш-

¹ Изображение отреставрированного памятника см. на сайте «Екатеринбург + Свердловск» <<http://www.1723.ru/photo/monument5.htm>>. Как его охарактеризовал один из респондентов опроса о городских памятниках, «типичный скверный памятник».

² Организованная преступная группировка.

завода, после чего и строительство храма, и восстановление памятника были приписаны ОПГ, которая таким образом, по мнению респондентов, выразила свое раскаяние, отдав дань Богу и культуре¹. Символически этот памятник наделили дополнительным смыслом знака «чувств добрых», то есть покаяния. Романтизация преступного прошлого в соответствии с логикой народной песни неизбежно приводит преступников к раскаянию, которое может воплощаться и в восстановлении памятника самому знаменитому отечественному поэту.

Второй памятник Пушкину — бюст (ил. 7) на библиотеке им. В.Г. Белинского (ил. 8), установленный в 1960 г., — отражает государственную иерархию деятелей литературы. Имена писателей, представленных бюстами на фасаде библиотеки, явно строго отобраны: тот, чье имя носит библиотека, и три пары классиков: главные лица русской литературы — А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой, местные писатели — Д.Н. Мамин-Сибиряк и П.П. Бажов, представители советской литературы — М. Горький и В.В. Маяковский.

Третий памятник Пушкину в Екатеринбурге установили уже в 1999 г.² в так называемом Литературном квартале — перед сквером Объединенного музея писателей Урала. Он более известен в городе под названиями «Каратист», «Скейтбордист»³ (ил. 9) или «Чу в русской поэзии»⁴ (ил. 10) и установлен как знак музейного Литературного квартала и не прямое указание

¹ В официальных источниках указывается, что «реставрацию произвели Грюнберг К.В., Кирпичев В.Г. при содействии УЗТМ» — см. на сайте «Екатеринбург + Свердловск» <<http://www.1723.ru/photo/monument5.htm>>.

² Ровно за сто лет до этого к столетнему юбилею А.С. Пушкина улица Соборная в Екатеринбурге была переименована в Пушкинскую.

³ Связанное с необычной композицией памятника, это название постоянно обыгрывается в шуточных путеводителях, на сайтах, посвященных городским курьезам или народной топонимике. См., например, раздел «Екатеринбургская топонимика» на сайте «Екатеринбург + Свердловск» <<http://1723.ru/toponim/pushkin.htm>>. В городском управлении культуры отношение к этому памятнику подчеркнуто серьезное, он входит в число обязательных к просмотру достопримечательностей, около него проводятся разного рода культурные мероприятия вроде чтения поэтами своих стихов, вручения литературных премий и т.п. См., например, на сайте Объединенного музея писателей Урала <<http://www.ompu.ur.ru/index.php?main=litquartal&id=100002>>. В то же время в полуофициальных источниках обычно указывают на необычность памятника, приведшую к возникновению распространенного названия: «5 ноября 1999 года в Литературном квартале появился бронзовый памятник работы Г.А. Геворкяна, воздвигнутый на общественные средства. Поэт изображён в ночной сорочке, с согнутыми руками, что символизирует неожиданность вдохновения. Памятник подвергался критике за внешнее несходство, некоторые анатомические неточности (длинные пальцы ног). В народе монумент прозвали «Каратистом» за агрессивный взмах руки и «Пушкиным на скейтборде» за необычную форму пьедестала. Тем не менее, памятник постоянно посещают представители творческой интеллигенции. В 2009 г. был выпущен почтовый конверт с изображением данного монумента, в Екатеринбурге состоялись торжества в честь 210-летия поэта и 10-летия памятника» [Памятники Пушкину].

⁴ Это название было пущено А.Ю. Веселовой, увидевшей памятник в 2003 г. и определившей его по названию появившейся незадолго перед тем статьи Е.В. Душечкиной. Каналы распространения этого названия нам неизвестны, но его несколько раз вспоминали респонденты, далекие от академических кругов.

Мария Литовская. Приобщение и наказание: памятник литератору в провинциальном городе

Ил. 7. Бюст А.С. Пушкина

Ил. 8. Общий вид фасада старого здания
Областной библиотеки им. В.Г. Белинского

Ил. 9, 10. Памятник А.С. Пушкину в Литературном квартале

на то, что город Екатеринбург является не только промышленным, но и культурным центром. Поставленный на площадке между огромным «оборонным» заводом и кварталами старого города, он являет собой маркер территории культуры — музейной зоны. Хотя музей и посвящен писателям Урала, признанные главными из них — гении места Мамин-Сибиряк и Бажов — уже заняли свои места в самом престижном городском пространстве. Пушкин, таким образом, метонимически обозначает русскую литературу вообще¹.

¹ Напротив памятника Пушкину, по другую сторону Городского пруда, должен был быть установлен памятник Н.В. Гоголю. Ему приготовили место перед классицистическим особняком XVIII в., где расположен Дом мира и дружбы — центр собраний национально-культурных сообществ. Финансирование производства, установки и содержания памятника предложила Украинская национально-культурная автономия в Свердловской области. Если памятник Пушкину в Литературном квартале маркировал литературу вообще, то Н.В. Гоголь, судя по всему, призван был символизировать неразрывное единство украинцев и русских, т.к. в массовом сознании горожан он является создателем «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «певцом Малороссии», писавшем на русском языке. В сознании украинской диаспоры — украинцем, ставшим классиком русской литературы, т.е. полномочным представителем украинского народа в русской литературе. И тот, и другой смыслы актуализируются в случае установки памятника именно этому писателю именно в этой точке города. Для региональных властей фигура Гоголя оказывается выигрышной еще и потому, что регион постоянно публично представляет себя как многонациональный и находящийся на границе частей света. Таким образом, Гоголь (хотя вряд ли можно говорить об актуальности для его творчества евроазиатской проблематики) оказывается еще и символом открытой границы между Европой

Наконец, в 2007 г. были установлены еще два памятника поэту: в вестибюле частной школы «Корифей» и в Аллее литераторов (ил. 11) в Парке культуры и отдыха им. В.В. Маяковского. Первый, практически неизвестный горожанам¹, репрезентирует амбиции руководства школы, претендующего на создание образцового гуманитарного учебного заведения. Второй (ил. 12), установленный Ассоциацией литераторов Урала, также становится воплощением вполне понятного жеста — «облагородить» и без того символически окультуренное место парка и одновременно объединить литераторов разных времен и масштабов известности и дарования.

Такое число памятников Пушкину в одном городе, с которым поэт не был никак биографически связан, показывает, что использование образа знаменитого писателя оказывается востребованным, так как позволяет передать горожанам необходимую информацию, опираясь на легко предугадываемый комплекс чувств и мыслей, связанных с именем классика.

Среди гениев места важную роль играют знатные визитеры, оставившие свои суждения о городе. Эти суждения по разным причинам становятся широко известными, используются горожанами при продвижении региона на символических и вполне реальных экономических рынках. Однако наряду с добрыми заезжими гениями (для Екатеринбурга таковым стал В.В. Маяковский, а для Урала в целом еще и А.Т. Твардовский), естественно, бывают и злые. Эта специфическая роль в Екатеринбурге — Свердловске выпала на долю А.П. Чехова.

В городе, где названные именами дореволюционных писателей улицы² располагаются в основном кучно и в центре, улица

и Азией. Муслирование темы установки памятника, его проектирования, местоположения и т.п. делает Гоголя обсуждаемым персонажем, заставляет более или менее голословно, но определяться с характеристиками его жизни и творчества. В пресс-службе Екатеринбургского художественного фонда, отстаивая свой вариант памятника, сообщили, что «идея памятника основывается на личных впечатлениях художника по мотивам писем Гоголя. В отличие от традиционных скульптурных форм, Гоголь в интерпретации Леонарда Гусева предстает перед нами в совершенно новом облике. Его образ пронизан некой романтической аурой с элементами тонкого юмора, характерного для произведений автора» [Завтра 2009]. Жители города при обсуждении проектов памятника делали разнообразные замечания, вполне по-бытовому объясняя символическое решение скульптур (от «ему у нас холодно» до «он думает о всяких нестандартных ситуациях в жизни»). Подробнее о гоголевском «следе» в культурном пространстве Свердловска-Екатеринбурга см.: [Литовская 2011].

¹ В городе явно существуют еще неучтенные нами памятники внутри зданий. Так, сотрудница библиотеки им. В.Г. Белинского сообщила, что «еще в Белинке есть “памятник” Пушкину. Скульптура из гипса, крашенная, в духе 50-х. Не знаю, где она стояла, в какой нише. В свое время я нашла ее на чердаке, грязную. На ней написали “Вася”, пририсовали грудь, об нее тушили сигареты. Мы ее вытащили в выставочный зал и в шутку предложили всем желающим отмыть. Сейчас ее поставили на 4 этаже нового здания, по пути в профессорский зал» [из частного письма М.С. автору статьи от 6.12. 2010].

² Подавляющее большинство улиц в городе названы в честь деятелей революционного движения и революционных праздников (Малышева, Антона Валека, Первомайская и т.п.), географического положения улицы в пространстве (ул. Восточная, пер. Северный и т.п.), профессий (Учителей,

Ил. 11. Аллея литераторов в ЦПКиО им. В.В. Маяковского

Ил. 12. Бюст А.С. Пушкина в Аллее литераторов

Чехова расположена на окраине в непрестижном месте, под стенами Верх-Исетского завода¹. Изображения Чехова нет среди бюстов на Областной библиотеке², библиотека его имени также находится за пределами центра города. Чехов входит в число самых знаменитых русских писателей, его имя и тексты никогда не были под запретом. Более того, он — единственный из дореволюционных классиков, кто приезжал в Екатеринбург и даже письменно это закрепил. О визите извещает сдержанная мемориальная доска на здании гостиницы, где останавливался писатель. На этом следы пребывания в городе безоговорочно классика русской литературы практически исчерпываются. Учитывая, что уездный город не баловали визитами столь знаменитые посетители, подобная сдержанность горожан могла бы показаться странной, но негласно жители города знают, почему так происходит. Из-за неллицеприятного отзыва Чехова о городе.

Сконтаминированный экскурсионный текст о визите классика представляет собой нечто подобное следующему.

В апреле 1890 г. А.П. Чехов на три дня останавливался в Екатеринбурге. Сообщая о маршруте своего путешествия на Сахалин, Антон Павлович в письме брату Михаилу (28 января 1890 г.) перечислил города Пермь, Тюмень, Томск, реки Каму и Амур. Екатеринбург, в ту пору город уездный, он не упомянул, однако именно там он надеялся встретить теплый прием и писал о том родителям с борта шедшего из Нижнего Новгорода парохода: «Возрадуйтесь, о мать! Я, кажется, проживу в Екатеринбурге сутки и повидаясь с родственниками. Быть может, сердце их смягчится, и они дадут мне три рубля денег и осьмушку чаю».

Однако город надежд Чехова не оправдал. Дальний родственник А.П. Чехова — издатель «Екатеринбургской недели» А.М. Симанов — был единственным представителем екатеринбургского

Машинистов, Смазчиков и т.п.). Ряд улиц носят имена писателей и критиков как общенационального (Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Белинского, Чернышевского, Добролюбова), так и локального (Никонова, Решетникова и т.п.) значения. Присвоение улиц имен писателей-классиков происходило в разные годы и было связано либо с юбилейными датами, либо с годовщинами смерти. В любом случае речь идет об увековечивании памяти, о признании заслуг в пространстве социальности. Улицы с различной содержательной наполненностью названий расположены вперемежку, что создает специфическое соседство революционного и литературного как равнозначного. Так, главное здание Уральского государственного университета расположено внутри квартала, образованного улицами Первомайская, Ленина, Тургенева и Мамина-Сибиряка. Естественно, что употребительные названия утрачивают связь с людьми и событиями, стоящими за ними. Это отличает их от неофициальных обозначений определенных мест городского пространства, где внутренняя форма как раз актуализируется (например, музейный район, носящий название Литературного квартала; улицы, составляющие его, представляют выше отмеченное смешение революционного и литературного: Пушкина, Первомайская, Пролетарская, Толмачева).

¹ Улица Чехова до революции называлась Опалиха 15-я, в 1920-е гг. — ул. Бедноты и (часть ее) — ул. Дроворубов.

² Бюст Чехова (ил. 13) был установлен позже, в 1980-е гг., в вестибюле библиотеки рядом с бюстами Данте, Шекспира, Гете, Лермонтова и Достоевского.

Ил. 13. Бюст А.П. Чехова в холле Областной библиотеки им. В.Г. Белинского, 1980-е гг.

общества, с которым встретился писатель. Но он даже не пытался познакомить Чехова с «культурным обществом». Более того, он не пригласил писателя на обед. Неприветливость родственника, плохая погода и непрезентабельность незнакомого уклада жизни произвели на Чехова неблагоприятное впечатление. Письма Чехова из Екб передают всю гамму его настроений: «Приехал в Екатеринбург — тут дождь, снег и крупа. Натягиваю кожаное пальто. Извозчики — это нечто невообразимое по своей убогости. Грязные, мокрые, без рессор; <...> у лошади копыта громадные, спина тощая... Здешние дрожки — это аляповатая пародия на наши брички. К бричке приделан оборванный верх, вот и все. И чем правильнее я нарисовал бы здешнего извозчика с его

пролеткой, тем больше бы он походил на карикатуру. Ездят не по мостовой, на которой тряско, а около канав, где грязно и, стало быть, мягко. Все извозчики похожи на Добролюбова». «Всю ночь здесь бьют в чугунные доски на всех углах. Надо иметь чугунные головы, чтобы не сойти с ума от этих неумолкающих курантов». Он сообщает также, что города в этом крае серы, а жители занимаются «приготовлением облаков, скуки, мокрых заборов и уличной грязи». «Здесьние, видимо, внушают приезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, с маленькими глазами, с громадными кулачищами. Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении присутствует не акушер, а механик. Входит в номер с самоваром или графином и, того гляди, убьет. Я сторонюсь. Сегодня утром входит один такой — скуластый, лобастый, угрюмый, ростом под потолок, в плечах сажень, да еще к тому же в шубе. Ну, думаю, этот непременно убьет. — Оказалось, что это А.М.С.». На встрече с А.М. Симановым Антон Павлович сказал, что три дня его в Екатеринбурге ушли «на починку своей кашляющей и геморройствующей особы».

Больше Чехов о нас не писал, никаких свидетельств каких бы то ни было упоминаний его связи с Екатеринбургом не сохранилось. Но город не мог не отметить визит классика. Чехов жил в номерах «Американской гостиницы» (ул. Малышева, 68). Гостиница, принадлежавшая купцу 2-й гильдии Павлу Васильевичу Холкину, считалась одной из лучших в Екатеринбурге. В разные годы в ней останавливались многие выдающиеся российские деятели, в том числе В.И. Немирович-Данченко (1876), Д.И. Менделеев (1899), К.Д. Бальмонт (1915). Сейчас в здании расположено Художественное училище. О пребывании А.П. Чехова напоминает мемориальная доска. Собственно, эта мемориальная доска, как кажется, является единственным следом пребывания Чехова в городе¹.

Отзыв Чехова о Екатеринбурге постоянно цитируется в городском сообществе в различных ситуациях. Его почти непременно приводят учителя на уроках литературы в старших классах. Он возникает, когда по каким-то причинам (постановки чеховских пьес, иллюстрирование его произведений и т.п.) тому или иному режиссеру или художнику приходится обращаться к чеховскому материалу, наконец, при попытках охарактеризовать город². Горожане в разнообразных текстах как будто стараются доказать

¹ Текст составлен из рассказов нескольких экскурсоводов, воспроизводящих в свою очередь тексты путеводителей и передающих при этом сдержанное, но отчетливое огорчение самих рассказчиков произошедшим инцидентом.

² Так, Н.В. Коляда, постановщик «Вишневого сада», на вопрос гламурного журнала, как он может охарактеризовать свой город, сказал: «Рабочий, суровый. На первый взгляд кажется, что здесь живут злые люди. (Чехов писал, что это город убийц). Но это хороший город, и люди хорошие» [Интервью с Н.В. Колядой 2010].

Чехову, что город стал лучше и краше, и это уже стало своеобразной традицией. Тем не менее все попытки поднять вопрос о дополнительных знаках чеховского пребывания в Екатеринбурге быстро уходили в песок. Можно сказать, что горожане по-прежнему обижены на классика за отзыв об их городе.

В 2007 г. были предприняты усилия, чтобы покончить с «дискриминацией и неуместной мезьей»¹. Так, Ассоциация писателей Урала установила бюсты восьми русским писателям-классикам: А.С. Грибоедову, А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, Н.В. Гоголю, И.С. Тургеневу, Ф.М. Достоевскому, Л.Н. Толстому и, в том числе, А.П.Чехову. Был создан своего рода «общий» памятник литераторам — уже упоминавшаяся Литературная аллея в Центральном парке культуры и отдыха им. В.В. Маяковского, где лишённые индивидуальности объёмные копии самых расхожих портретов, расположенные в пространстве, далеко от «священных» городских мест, не воспринимаются горожанами как значимые и самостоятельные в отличие от «индивидуальных» памятников. В 2010 г. Музей писателей Урала в ряде публикаций и выставок воссоздал контекст злосчастного высказывания².

С тех пор как бывший тогда еще губернатором Свердловской области Э.Э. Россель стал спонсором установки памятника Антону Чехову в Германии («[в] этом глава региона признался на пресс-конференции 30 мая. “15 июля — день памяти Антона Павловича Чехова, он умер в этот день. Меня просили спонсировать изготовление памятника писателю, и я лечу на его открытие в Германию”, — сообщил он» [Коновалов 2010]), вопрос о памятнике Чехову в Екатеринбурге по умолчанию даже не поднимается³. Зато при поддержке управления культуры Екатеринбурга был проведен вечер «Музыкальный желудок Чехова»⁴.

¹ Слова, произнесенные пенсионером А.М. Москвиним в частной беседе при обсуждении новых памятников, установленных в Екатеринбурге в 2000-х гг.

² Так, в журнале «Литературный квартал» вышла специальная статья сотрудницы Государственного архива Свердловской области О.А. Бухаркиной «Так что же мешало спать Чехову?» [Бухаркина 2010]; была опубликована специальная книга о пребывании Чехова в Екатеринбурге [Г-нь Че(ховъ) 2010], а в появившейся гостинице «Чеховъ» открыт небольшой музей.

³ Правда, установленный в городе памятник земскому врачу многие горожане считают памятником Чехову. В январе 2011 г. на Плотинке состоялась презентация арт-проекта «Зафренди Чехова!». См. об этом в блоге djGromow <<http://djgromow.promodj.ru/blog/530047.html>>.

⁴ «Екатеринбург. 18 ноября 2010 года в уральской столице пройдет акция “Огни Екатеринбурга: вечер музеев”. С шести до девяти вечера работающие горожане смогут посетить музеи и познакомиться с новыми выставочными проектами. <...> ЕАСИ и кафе “Чайкоффский”, например, представят посетителям литературно-гастрономический проект “Музыкальный желудок Антона Палыча Чехова”. Гости смогут попробовать блюда из чеховского “золотого фонда”: поросенка с хреном, гусиную похлебку, расстегай — под необычное сопровождение. На записи чеховских текстов будут накладываться электронная музыка и звуки, издаваемые внутренними органами человека» [Екатеринбуржцев приглашают 2010].

Замалчивание или, наоборот, неожиданная интерпретация образа писателя в зависимости от того, что именно им было сказано о том или ином населенном пункте, показывает, сколь живо горожане реагируют на реплики классиков, воспринимая их как источник прироста или, напротив, убытка символического капитала места. Та же история с сахалинским путешествием А.П. Чехова находит свое продолжение в сибирских городах Томске¹ и Красноярске². «Преступление» классика перед городом, таким образом, так же является текстопорождающим, как и возвеличивание этого места.

¹ К «400-летию города на берегу р. Томи напротив ресторана “Славянский базар” установлен памятник Чехову. Кто-то воспринимает этот памятник как своеобразный манифест современному искусству, кто-то видит в нем оскорбление творческой личности писателя. Дело в том, что памятник довольно карикатурен. Как признаются сами архитекторы, это “ироничная скульптурная композиция”. Бронзовый двухметровый писатель хмуро взирает на унылый город. Он изображен в пальто, нижняя пуговица его не застегнута, поднят воротник. За спиной — зонтик. Особенно бросаются в глаза большие босые ноги Чехова с необычайно длинными загнутыми пальцами. На пьедестале выгравировано: “Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и ни разу не читавшего Каштанки”» [Иванова]. Таким образом томичи рассчитались за нелестную оценку, которую в свое время Антон Павлович дал Томску в дневнике по дороге на Сахалин. Памятник до сих пор является предметом спора горожан, существует даже Иронический комитет защитников памятника, куда «входят самые разные люди — от директора того самого “Славянского базара” до томских бардов и чемпиона России по экстремальному рафтингу Евгения Ковалевского, четырехкратного покорителя Эвереста. “Знаете, в чем выражается настоящий патриотизм? — спрашивает Ковалевский, энергично расчищая снег вокруг памятника. — У нас в библиотеках — рекордный спрос на «Каштанку». Может быть, Усов и хотел отомстить Чехову за обидные слова о Томске, но сейчас памятник уже вышел за пределы мировоззрения Усова. Хорошо, что кто-то выступает против памятника, как тот московский генерал: от этого мы сразу вспомнили, что у нас есть сердце и душа, и то, что называют патриотизмом. В теплое время года у нас «чеховские пятницы» проходят: собираемся с гитарами, приходящие поэты, читают стихи, художники выставляют картины. Что означает этот памятник? Он означает, что в городе был Чехов — это раз. Что томичи умеют смеяться над собой и над жизнью — это два! <...> Тут, в Томске, я столкнулся с тем, что люди, когда упоминают его, начинают отводить глаза и вздыхать: «Ах, Чехов...» И вот, когда я стал читать его письма, я наткнулся на строчку: «Томск — город нетрезвый» — и началось!» — “У вас было чувство некоторой мести Чехову?” — “<...> Но ведь Чехов сейчас уже символ литературного духа, не только российского, но и мирового даже, и теперь он сам себе не принадлежит и не может принадлежать себе...”» [Соколова 2006].

² «“Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!” Эти слова в 1890 году произнес Антон Павлович Чехов, следуя через Красноярск на остров Сахалин. Эта же цитата теперь начертана на монументе в честь писателя. Чехов провел в нашем городе всего одни сутки, однако успел разглядеть за такой короткий срок и его очарование, и могущество Енисея. Свои впечатления он отразил в “Путевых очерках”: “На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том — горы, напомнившие мне о Кавказе... Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в жизни своей я не видел реки великолепнее Енисея”. Прошло более века, и 17 ноября 1995 года благодарные красноярцы воздвигли на своей земле памятник знаменитому русскому прозаику и драматургу. Сооружение представляет собой бронзовую фигуру писателя и гранитную стелу с рукописным текстом. Авторы: скульптор Юрий Ишханов и архитектор Арзг Демирханов. Композиция установлена на двухъярусной площади имени 350-летия Красноярска, теперь переименованной в Театральную площадь. Все здания на этой площади (театр, гостиница, мэрия, ресторан) и фонтаны спроектированы Демирхановым. Красноярцы хорошо знают работы Юрия Ишханова, создателя таких известных памятников в краевом центре, как “Кандальный путь” на Предместной площади, обелиск на Красной площади города, памятник Владимиру Ленину на площади Революции и многих других. Мастер изваял Антона Павловича, вглядывающимся в даль, замершим в восторге от величия и силы сибирской реки. Памятник поставили прямо на набережной не случайно. Связано это с тем, что остановка в Красноярске была вынужденной, и Антон Павлович в ожидании переправы любовался сибирскими красотами, бродя как раз по этим местам. Скульптура повернута лицом к правому берегу и кажется, будто Чехов, так же, как и 100 лет назад, не перестает восхищаться прекрасными видами природы» [Мельникова].

Разговоры о памятниках, объяснение их бытования по-прежнему важны для обитателей конкретных провинциальных городов, что, на наш взгляд, демонстрирует существование поддерживающих их значимость факторов, связанных не только с усилиями элит по повышению статуса населенного пункта, но и с актуальностью для городского сообщества мнения о городе, выраженного в той или иной форме авторитетным лицом. В конечном итоге это подтверждает мысль о том, что идея классики является необходимой частью социального конструирования современного общества, формирующей, в частности, единство локального самосознания.

Библиография

- Алексеевский М., Лурье М., Сенькина А.* Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста // Антропологический форум. 2009. № 11. С. 275–312; 2010. № 12. С. 375–420.
- Анферова Н.* Создание городского символического универсума: памятник как способ интерпретации исторического времени // Литературный квартал. 2009. № 2. С. 67–68.
- Бухаркина О.А.* Так что же мешало спать Чехову? // Литературный квартал. 2010. № 20–21. С. 54–56.
- «Г-нь Ше(ховъ) — знакомый незнакомец»: Музей А.П. Чехова в Екатеринбурге / Сост. О.А. Бухаркина и Р.С. Галеева. Екатеринбург: Б.и., 2010.
- Дубин Б.* Классика, после и рядом. М.: Новое лит. обозрение, 2010.
- Дубин Б., Гудков Л.* Издательское дело, литературная культура и печатные коммуникации в современной России // Либеральные реформы и культура. М.: ОГИ, 2003. С. 13–89.
- Дубин Б., Зоркая Н.* Чтение и общество в России 2000-х годов // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 61–77.
- Екатеринбуржцев приглашают в «Музыкальный желудок Антона Палыча Чехова» // УралИнформБюро. 2010, 12 нояб. <<http://www.uralinform.ru/armnews/news127197.html>>.
- Завтра Екатеринбургу покажут его будущего Гоголя // Сайт информационного агентства «Апельсин». 25.02.2009 <<http://apelcin.ru/news/49222-zavtra-ekaterinburgu-pokazhut-ego-budushhego-gogolya.html>>.
- Загидулина М.* Пушкинский миф в конце XX века. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2001.
- Замятин Д.* Гений места: Материалы к словарю гуманитарной географии // Гуманитарная география. Вып. 4. М.: Институт Наследия, 2007. С. 270–273.
- Иванова В.* Памятник Чехову в Томске // Проект «Семь чудес России» <<http://www.ruschudo.ru/miracles/2321/>>.
- [Интервью с Н.В. Колядой 2010] // Vogue promotion: Приложение к журналу “Vogue”. Екатеринбург, 2010. С. 12.

- Компаньон А.* Демон теории. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2001.
- Коновалов Н.* Эдуард Россель стал спонсором // РИА «Новый Регион — Екатеринбург». 30.06.04 <http://www.nr2.ru/ekb/13_78633.html>.
- Лавренова О.* Образ места и его назначение в культуре провинции // Геопанорама русской культуры. Провинция и ее локальные тексты. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 414–426.
- Литовская М.А.* Гоголь в пространстве провинциального российского города // Двести лет Гоголя: Сб. науч. работ / Под ред. В. Шуккина. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2011. С. 359–369.
- Литовская М., Кропотов С.* Три утопии Екатеринбурга-Свердловска: городское пространство и производство мечты // I-я Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Специальные проекты / Ред. К. Федорова, А. Щербенок. Екатеринбург: Гос. центр соврем. искусства, 2010. С. 42–58.
- Мельникова И.* Памятник А.П. Чехову // Сайт красноярского бюро путешествий и экскурсий «Альф-тур» <http://www.alftur24.ru/useful/symbols/memorials?news_id=150>.
- Памятники Пушкину в Екатеринбурге // Википедия: Свободная энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%83_%D0%B2_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B5>.
- Панкрухин А.* Городские скульптурные формы и социальный маркетинг территорий // Сайт Центра стратегического развития. Минск, Б.д. <<http://www.center-ms.com/news/gorodskie-skulpturnye-formy-socialnyi-marketing-territorii-000.html>>.
- Соколова М.* Чехова разули // Российская газета. 2006, 1 мар. Федеральный вып. № 4007 <<http://www.rg.ru/2006/03/01/chehov.html>>.
- Сутырин В.А.* Е-бург: Родной город step by step: Путеводитель для тинейджеров. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004.